

Устойчивость общества в социально-философском учении Аристотеля

Оксана Плаксина, Приднепровская государственная академия строительства и архитектуры

Статья посвящена анализу Аристотелевских представлений об устойчивости общества. Показано, что Аристотель одним из первых обратился к проблеме устойчивости социума и является первопроходцем в использовании термина «устойчивость» применительно к социальным. Выделены описанные Аристотелем феномены, которые обеспечивают устойчивость полиса в целом и, таким образом, им присущ общесоциальный масштаб: 1) опора на право, 2) определенное сочетание двух видов равенства людей – равенство по количеству и равенство по достоинству, они же «уравняющая» и «распределительная» справедливость, арифметическое и геометрическое равенства.

Проведенные анализ и поиск показали, что основным источником не-устойчивости общества, античного в частности, Аристотель считал конфликтность богатых и бедных свободных людей, без учета массы рабов. Согласно Стагириту, гарантом устойчивости общества и обуславливающими ее социальными субъектами являются свободные граждане среднего достатка. Из шести видов классифицированных философом государственных устройств наибольшей устойчивостью обладает полития. Также зафиксирована намеченная Стагиритом связь устойчивости общества и автаркии.

На этом фундаменте установлено, что именно социальные слагаемые устойчивости общества предстают у Аристотеля ключевыми, определяющими. Экологическая же составляющая (по линии «общество-природа») в античную эпоху находилась на периферии внимания, так как в тот исторический период не вызрела. В работе обоснован вывод, что основополагающими для устойчивости общества, по его учению, выступают принципы пропорциональности (= соразмерности), равновесия и срединности.

Ключевые слова: источник неустойчивости общества; Аристотель; принцип пропорциональности / соразмерности; принцип равновесия; принцип срединности; арифметическое и геометрическое равенства; уравняющая справедливость; распределительная справедливость; автаркия

The sustainability of society in the Aristotle's socio-philosophical doctrine

Oksana Plaksina, Prydniprovsk State Academy of Civil Engineering and Architecture

The article is devoted to the analysis of Aristotelian ideas about the society's sustainability. The work showed that Aristotle was one of the first who touched the problem of the society's sustainability and he is a pioneer in the use of the term "sustainability" in relation to social reality. From the described by Aristotle phenomena we outlined those phenomena, which ensure the sustainability of the polis as a whole and, thus, have a general social scale. Those phenomena are: 1) reliance on the law, 2) a certain combination of two types of people's equality – the equality in quantity and the equality in dignity, they also are "equalizing" and "distributive" justice, arithmetic and geometric equalities.

The analysis and search showed that Aristotle considered: the main source of in-stability of the society, ancient in particular, is the conflict of rich and poor free people, without taking into account the slave mass. According to Stagirite, the guarantor of the society's sustainability and the social subjects, which conditioned it, are free citizens of average wealth. The ancient philosopher classified the six kinds of state systems; from them a polity has the greatest sustainability. The article also fixed that Stagirite marked the link between the society's sustainability and an autarky.

On this foundation there is established that Aristotle presents precisely the social components of the society's sustainability as key, defining. The environmental component (by the "society-nature" line) in the ancient era was on the periphery of attention, because it did not mature in that historical period. The article substantiates the conclusion that the principles of proportionality, balance and mediety are fundamental for the society's sustainability, according to Aristotle's doctrine.

The Aristotle's achievements on the society's sustainability are historically crosscutting and socially fundamental. So, UN materials pay close attention to the confrontation between the rich and the poor people and widely use such indicator as the ratio of the incomes of the richest to the incomes of the poorest, which

is also known as an index of socio-economic disharmony. Provisions from the 2016 UN re-port “Human Development for Everyone” confirm the importance for combining of two types of equality / justice for the modern society’s sustainability.

Keywords: *the source of social instability; Aristotle; the principle of proportionality; the principle of balance; the principle of mediety; arithmetic and geometric equalities; equalizing justice; distributive justice; an autarky*

Сталість суспільства в соціально-філософському вченні Аристотеля

Оксана Плаксина, Придніпровська державна академія будівництва та архітектури

Стаття присвячена аналізу Аристотелевських уявлень про сталість суспільства. Показано, що Аристотель одним із перших звернувся до проблеми сталості соціуму і є першопрохідцем у використанні терміну «сталість» стосовно соціальних реалій. Виділено описані Аристотелем феномени, які забезпечують сталість поліса в цілому і, таким чином, їм властивий загальносоціальний мас-штаб: 1) опора на право, 2) певне поєднання двох видів рівності людей – рівність за кількістю і рівність за гідністю, вони ж «зрівнююча» і «розподільча» справедливість, арифметична і геометрична рівності.

Проведені аналіз і пошук показали, що основним джерелом несталості суспільства, античного зокрема, Аристотель вважав конфліктність багатих і бідних вільних людей, без урахування маси рабів. Згідно Стагириту, гарантом стабільності суспільства та соціальними суб'єктами, що її зумовлюють, є вільні громадяни середнього достатку. З шести видів класифікованих філософом державних устроїв найбільшу сталість має політія. Також зафіксований намічений Аристотелем зв'язок сталості суспільства і автаркії.

На цьому фундаменті встановлено, що саме соціальні складові сталості суспільства постають у Аристотеля ключовими, визначальними. Екологічна ж складова (по лінії «суспільство-природа») в античну епоху перебувала на периферії уваги, так як в той історичний період не визріла. В роботі обґрунтований висновок, що основними для сталості суспільства, за його вченням, виступають принципи пропорційності (= співрозмірності), рівноваги і серединності.

Ключові слова: *джерело несталості суспільства; Аристотель; принцип пропорційності / співрозмірності; принцип рівноваги; принцип серединності; арифметична і геометрична рівності; зрівнююча справедливість; розподільна справедливість; автаркія*

Анализ исследований и публикаций.

Вхождение человечества в постиндустриальный (или информационно-компьютерный) этап своей истории, сопровождающийся глобализацией, вскрыло принципиальную неустойчивость развития общества. Различным аспектам устойчивого развития общества [17-21], [31] посвящены работы как отечественных (Дорогунцов С., Семенов Э.), так и зарубежных ученых (Мантатов В., Руткевич М., Федотов А., Урсул А. и др.). Необходимость разрешения указанной проблемы зафиксировали постановления правительств, научные программы многих стран и приоритеты Седьмой рамочной программы Европейского Союза [32]. Исследователи всего мира концентрируют внимание на обострении указанной принципиальной неустойчивости развития общества в нынешний конкретно-исторический момент. Поэтому именно сейчас изучение трансформации динамики социума, в том числе его устойчивого состояния, является актуальным. Поскольку корни и зачатки изучения устойчиво-

сти общества уходят в древнюю эпоху, представляет объективный интерес обратиться к истокам разработки этой темы, задействовав наследие одного из выдающихся философов античности – Аристотеля. Его многоаспектную актуальность отмечали ведущие украинские философы на «круглом столе» журнала «Філософська думка». По словам Гомилко О., Аристотель «є засновником концепту демократичної держави як політично відкритого суспільства рівних та вільних громадян, об'єднаних дружбою для досягнення справедливого та процвітального суспільства», и «багато філософських сюжетів Аристотеля не актуалізовано його послідовниками» [4, с. 10, 15]. Пролеєв С. акцентировал, что у решений Аристотеля есть «незаперечный эвристичний потенціал, який варто використати сучасній філософсько-політичній думці» [4, с. 26].

Постановка проблемы.

Отметим, что разработка Аристотелем проблемы устойчивости общества либо расположена на периферии исследовательского внимания современников [10; 14; 15], или большинство

ученых обходят ее молчанием¹ [5, 6, 12, 13, 24-26, 29]. Это характерно и для материалов XXIV Всемирного философского конгресса (г. Пекин, 2018 г.). В его программу включены два круглых стола: «R 050131 Биокосмологический подход в оценке и интегрировании двух полюсов рационального знания: «северного» (натуралистический, аристотелевский); и «южного» (дуалистический, платонический)» и «R 050133 Расширение новой натуралистской (и реабилитация старой аристотелевской) диалектики: ее философское обоснование», а также шестнадцать тезисов², касающихся философского наследия Аристотеля [33], однако разработка им устойчивости общества в их тематике отсутствует.

Все изложенное выше обусловило цель настоящей статьи: выяснить, что полагал об устойчивости общества Аристотель.

Изложение основного материала.

Для достижения данной цели нужно решить следующие задачи: 1) определить, какие принципы, по учению Аристотеля, выступают основополагающими для устойчивости общества; 2) провести поиск и установить: а) какие социальные субъекты содействуют и «производят» устойчивость общества, согласно Аристотелю; б) насколько устойчивы классифицированные им разные виды государственного устройства; в) чем порождается неустойчивость общества, античного в частности; 3) выявить, имеются ли сквозные, общесоциального масштаба обеспечители-регуляторы, которые фронтально продвигают устойчивость полиса как целого (в сферах экономики, политики, права, этики), т.е. всего общества, что считал об этом Аристотель.

Основные принципы и социальные субъекты, которые, по Аристотелю, обеспечивают устойчивость общества

Приняв эстафету своих предшественников, в частности Платона, Аристотель продолжил анализ упорядочения общества при определяющем воздействии политических институтов, прежде всего государства (его труд «Политика»). При характеристике государственного строя в поле зрения Аристотеля находятся следующие основные понятия: его устойчивое и неустойчивое состояние, пропорциональность / соразмерность, социальное равновесие, качество и количество государства, его составные части – три типа различающихся по достатку людей, а также равенство и справедливость.

Основополагающим принципом в философской системе Стагирита выступает пропорци-

ональность, соразмерность частей друг с другом, частей и целого (здесь и далее подчеркнута мной. – О.П.) и, соответственно, отрицательно оценивается их антипод – «несоразмерное возвышение», в том числе и в жизни организма, и в жизни государства. «Известно, – пишет Аристотель, – что тело состоит из частей и должно увеличиваться в своем росте соразмерно, чтобы сохранялась пропорциональность. В противном случае оно гибнет, если, например, нога будет длиной в четыре локтя, а остальное тело всего в две пяди; а иногда тело примет вид другого живого существа, если при этом будет развиваться также несоразмерно не только в количественном, но и в качественном отношении. Точно так же и государство состоит из отдельных частей; из них некоторые вырастают зачастую незаметно, хотя бы, например, масса неимущих в демократиях и полициях» [3, 1302 b 35-1303 a]. Как дельно уточняет профессор Михайлов В., «соразмерность» для Аристотеля выступает «как принцип организации разумного равновесия» и является «центральным понятием, характеризующим справедливость» [14, с. 49].

Реализацию указанного принципа проясняет и обеспечивает применение Аристотелем при исследовании государства качественно-количественного инструментария: «Всякое государство, – утверждает Стагирит, – должно рассматриваться со стороны качества и количества. Под качеством я разумею свободу, богатство, образованность, благородство происхождения; под количеством – численное превосходство массы населения» [3, 1296 b 15-20].

Отметим, что в состав населения не входят рабы. Само же рабство, по учению Аристотеля, естественно и необходимо. Он пишет, что есть люди, по своему естеству предназначенные быть рабами. По природе одни люди призваны властвовать и господствовать, а другие предназначены принадлежать другому и повиноваться: «... те, кто в такой сильной степени отличается от других людей, в какой душа отличается от тела, а человек от животного, ... те люди по своей природе – рабы, для них ... лучший удел – быть в подчинении у ... власти», которой подчиняются тела и животные [3, 1254 b 20].

Соответственно, рабовладелец, согласно Стагириту, – это господин «по природе», существо, сильно превосходящее своими природными качествами раба, раб же есть существо низшее, способное лишь повиноваться и следовать чужим указаниям [3, 1254 b 20-25]. Кто способен

мыслить и предвидеть, утверждает Аристотель, тот, разумеется, властитель и господин; а кто только своим телесным трудом способен осуществлять его мысль на деле, тот занимает подчиненное к нему отношение и является рабом по самой природе [см. 3, 1252 а 30]. Рабовладельцы, таким образом, являются предзаданными самой природой организаторами жизни: хозяйства, власти, их господство и руководство полезны для самих рабов.

Раб же есть собственность господина, точнее одушевленная часть его собственности: «раб – одушевленное орудие (δρυανον ἐμψυχον), а орудие – неодушевленный раб» [2, 1161 b - 5]. Раб – вещь, это часть имущества, но с телом и душой человека³ [см. 3, 1254 а 15]. Рабы также уподоблены диким животным в том, что и тех и других приобретают, например, охотой: «Охотиться должно как на диких животных, так и на тех людей, которые, будучи от природы предназначены к подчинению, не желают подчиняться; такая война по природе своей справедлива» [3, 1256 b 25], а «наука о приобретении» рабов является «чем-то вроде науки о войне или науки об охоте» [3, 1255 b 35 - 40]. Раб не обладает никакими правами, и в отношении его нет несправедливости: «невозможна безусловная несправедливость по отношению к своему, а приобретение [т.е. раб] ... – это как бы часть самого [владельца]» [2, 1134 b 10]; «право ... существует ... не к ... приобретению» [2, 1134 b 15]. Исходя из отображенного выше расклада сил, Аристотель открыто и логически последовательно признает, что власть господина осуществляется именно в собственных его интересах, а не в интересах раба⁴.

Итак, масса рабов, не будучи полноправными гражданами, легитимно-формально не может и не должна иметь отношение к общесоциальным устойчивости и неустойчивости. И хотя, по словам философов-правоведов (Кечекьян С. и др.), «Аристотель нигде не говорит откровенно о тех опасностях, которые угрожают целостности афинского государственного здания со стороны рабов, но нет сомнения в том, что он их имел в виду, их учитывал и из них исходил в своем учении. Целый ряд предосторожностей намечает Аристотель в предупреждение рабских восстаний»⁵.

Мы же вернемся к аристотелевскому рассмотрению свободного населения. В нем философ выделяет по количественному же критерию – размеру достатка людей – основные составные части государства: «В каждом государстве есть три части: очень состоятельные, крайне

неимущие и третьи, стоящие посредине между теми и другими. Так как, по общепринятому мнению, умеренность и середина – наилучшее, то, очевидно, и средний достаток из всех благ всего лучше». Аргументирует это он здравым смыслом: «При наличии его легче всего повиноваться доводам разума; напротив, трудно следовать этим доводам человеку сверхпрекрасному, сверхсильному, сверхзнатному, сверхбогатому или, наоборот, человеку сверхбедному, сверхслабому, сверхуниженному по своему общественному положению» [3, 1295 b - 5].

Аристотель вскрывает ущербность, недостатки крайних (первого и третьего) типов именно свободных людей, обусловленные их социальным статусом, и как следствие – ущербность образуемого ими государства, его разъединенность, подверженность конфликтам (см. подчеркнутое мной. – О.П.): «Люди первого типа становятся по преимуществу наглецами и крупными мерзавцами. Люди второго типа часто делаются злодеями и мелкими мерзавцами. А из преступлений одни совершаются из-за наглости, другие – вследствие подлости. ... люди первого типа, имея избыток благополучия, силы, богатства ... не умеют подчиняться... Поведение людей второго типа из-за их крайней необеспеченности чрезвычайно униженное. Таким образом, одни не способны властвовать и умеют подчиняться только той власти, которая проявляется у господ над рабами; другие же не способны подчиняться никакой власти, а властвовать умеют только так, как властвуют господа над рабами. Получается государство, состоящее из рабов и господ, а не из свободных людей, государство, где одни исполнены зависти, другие – презрения... не желают даже идти по одной дороге со своими противниками» [3, 1295 b - 5].

На основе вышеизложенного возникает закономерный вопрос: а существует ли такой государственный строй, при котором минимизированы конфликтность социальных слоев, сглажена разъединенность отмеченных частей государства, и что считал об этом Аристотель? Его позиция такова: «средний вид государственного строя наилучший, ибо только он не ведет к внутренним распрям; там, где средние граждане многочисленны, всего реже бывают среди граждан группировки и раздоры [3, 1296 а 7-10]; «... государство, состоящее из средних людей, будет иметь и наилучший государственный строй». Ибо «... эти граждане по преимуществу и остаются в государствах целыми и невредимыми.

Они не стремятся к чужому добру, как бедняки, а прочие не посягают на то, что этим принадлежит, подобно тому как бедняки стремятся к имуществу богатых. И так как никто на них и они ни на кого не злоумышляют, то и жизнь их протекает в безопасности» [3, 1295 b 25-30].

И далее, подытоживая, Аристотель акцентирует опорность людей среднего достатка из числа свободных, а не рабов, в государстве: «Итак, ясно, что наилучшее государственное общество – то, которое достигается посредством средних, и те государства имеют хороший строй, где средние представлены в большем количестве... Поэтому величайшим (40) благополучием для государства является то, чтобы его граждане обладали собственностью средней, но достаточной» [3, 1295 b - 1296 a]. Также философ предложил механизм-стабилизатор, работающий на снижение поляризации социальных групп и разбалансированности государства и общества: там, где средние, «... в лучшем случае – сильнее обеих крайностей или по крайней мере каждой из них в отдельности. Соединившись с той или другой крайностью, они обеспечивают равновесие и препятствуют перевесу противников» [3, 1295 b 37]. Как видим, именно средний слой свободных индивидов выступает ведущим звеном описанного механизма, обеспечителем равновесия. От последнего остается шаг к устойчивости, сделать который не замедлил Аристотель. Краткое определение устойчивых свойств как атрибута качества дано в его труде «Категории»: «Устойчивое свойство отличается от преходящего тем, что оно продолжительнее и прочнее» [1, 8 a 25], оно «... более продолжительно и мало подвержено изменениям» [1, 9 a 5], это состояние, которое «окажется неустранимым или совершенно неподверженным изменению» [1, 9a]. «Преходящими свойствами ... называются такие..., которые легко поддаются колебаниям и быстро изменяются» [1, 8 b 35].

Данный фундамент позволяет Стагириту правомерно связать устойчивость, в частности, государственного строя, прежде всего со средним слоем и средним государственным устройством. Он прямо пишет: «Только там, где в составе населения средние имеют перевес либо над обеими крайностями, либо над одной из них, государственный строй может рассчитывать на устойчивость; не может быть опасения, что богатые, войдя в соглашение с бедными, ополчатся на средних: никогда ни те, ни другие не согласятся быть рабами друг друга; если же

они будут стремиться создать такое положение, какое удовлетворило бы и тех, и других, то им не найти никакого иного государственного устройства, помимо среднего» [3, 1296 b 40 - 1297a]. Отметим, что последнее и другие виды государственного устройства на предмет их устойчивости мы рассмотрим во второй части данной статьи.

Ярко выраженная сфокусированность Аристотеля на позитивности среднего слоя подводит нас к следующей проблеме: не впадает ли Стагирит в преувеличение и не является ли он сторонником гегемонии средних, поглощения средним слоем других частей государства вплоть до абсолютной однородности и равенства всех граждан по критерию «среднего достатка» и никакого другого? Нет, не является, он не утопист, а реалист, «теоретик от практики» в социальной философии. Античный философ считает, «что следует требовать относительного, а не абсолютного единства как семьи, так и государства. Если это единство зайдет слишком далеко, то и само государство будет уничтожено; если даже этого не случится, все-таки государство на пути к своему уничтожению станет государством худшим, все равно как если бы кто симфонию заменил унисоном или ритм одним тактом» [3, 1263 b 32 - 35]. История подтвердила его правоту: тотальная одинаковость социума – в материальном ли производстве, в духовной ли сфере, а тем более как целого ведет в социальный тупик.

Каковы же отправные координаты данного единства государства и, добавим, его устойчивости, что полагал на этот счет Аристотель? Задавшись выяснением в труде «Политика» разрушительных начал и средств самосохранения каждого вида государственного устройства вообще, Стагирит так определил начальный пункт, исходную точку исследования: «при созидании большей части видов государственного устройства царило общее согласие насчет того, что они (внимание! – О.П.) опираются на право и предполагают относительное равенство». Но, как верно указывает Аристотель, «в понимании этого равенства допускалась ошибка» [3, 1301 a 26]. И далее интересен и эвристичен выход Стагирита на устойчивость / неустойчивость государства. А именно то, что неустойчивость государственного устройства является результатом ошибочного толкования, понимания равенства людьми и попыток реализовать его в социальной практике! Удостоверимся, как это изложено в тексте первоисточника.

Само обращение античного исследователя к феномену равенства требует определиться с его критерием. Аристотель к этому чуток и квалифицированно выделяет: «равенство же бывает двоякого рода: равенство по количеству и равенство по достоинству. Под количественным равенством я разумею тождество и равенство в смысле количества или размера, под равенством по достоинству – равенство в смысле соотношения» [3, 1301 b 30 -33].

Исходя из сформулированного, Стагирит раскрывает суть ошибки в понимании равенства: «Соглашаясь в том, что безусловно справедливым может быть только равенство по достоинству, люди... расходятся между собой в следующем: одни полагают, что если они будут равны относительно, то они должны быть равны и вообще; другие, признавая себя относительно неравными, притязают на такое же неравенство в свою пользу во всех отношениях» [3, 1301 b 35-39]. На первой позиции базируется демократическое устройство, из второй возникает олигархическое⁶[см. 3, 1301 b].

Абсолютизация же одного из двух видов равенства и игнорирование другого, заложенная в основание демократии и олигархии – неконструктивны, раскалывают общество и продуцируют социальное разъединение, противоборство, что и зафиксировал Аристотель: «Опираясь на представление о равенстве, в демократиях все и притязают на полное равноправие; в олигархиях же на основе представления о неравенстве стремятся захватить больше прав, поскольку в обладании большим и заключается неравенство...» [3, 1301 a 34-35]; «те и другие [граждане], исходя из своих предпосылок, раз они не получают своей доли в государственном управлении, поднимают мятеж» [3, 1301 a 38-39]. Такая описанная абсолютизация одного из видов равенства и игнорирование другого представляет одну из крайностей.

Другая крайность – «стремиться просто соблюсти повсюду тот и другой вид равенства» – нереалистична, нежизнеспособна, о ней Аристотель отзывается: «... вообще ошибка». «И доказательством служит то, что после этого происходит: ни один из видов государственного устройства, основанный (5) на такого рода равенстве, не остается устойчивым» [3, 1302 a 3-5]. Каким же образом обезопаситься и избежать обеих крайностей? Согласно Стагириту, «в одних случаях должно руководствоваться количественным равенством, в других – равенством по достоинству» [3, 1302 a 6].

Дальнейшее раскрытие содержания выделенных двух видов равенств Аристотель изложил в «Никомаховой этике». К настоящему времени в философском сообществе сложилась традиция называть их терминами «уравнивающая» и «распределительная» справедливость⁷, «уравнивающая» и «разделяющая» справедливость [10, с. 94] и т. п. Как верно отметил Кашников Б., эти названия применяются исследователями для простоты изложения [10, с. 105].

Аристотель же дословно выделяет в рамках частной справедливости два вида⁸: «Один вид частной правосудности и соответствующего права (to dikaion) связан с распределением (en tais dianomais) почестей, имущества и всего прочего, что может быть поделено между согражданами (koinonoiyntes) определенного государственного устройства (именно среди них одному возможно иметь в сравнении с другим несправедливую или справедливую [долю] (anison kai ison)» [2, 1130 b 30]. Этот вид частной правосудности выражается нынешним термином «распределительная справедливость». «Другой [вид] - направительное (diortotikon) право при взаимном обмене (synallagmata)» [2, 1131 a]. «...Распределительное право... должно учитывать известное достоинство, правда, [«достоинством»] не все называют одно и то же, но сторонники демократии – свободу, сторонники олигархии – богатство, иные – благородное происхождение, а сторонники аристократии – добродетель» [2, 1131 a 25]. «Что же касается правосудия при обмене, то оно хотя [и означает] известное справедливое равенство... Ведь безразлично, кто у кого украл – добрый у дурного или дурной у доброго ... закон учитывает разницу только с точки зрения вреда, с людьми же он обращается как с равными» [2, 1132 a -5]. Последнее, зафиксируем, выражается нынешним термином «уравнивающая справедливость».

Выделенные Аристотелем два вида частной справедливости / правосудности проявляются через лежащие в их основании арифметическое и геометрическое равенства как виды справедливой пропорциональности. По определению Кашникова Б., с которым мы солидарны, «... арифметическое равенство означает применение равного критерия к людям, игнорируя их действительное неравенство, как это имеет место в суде»; «... Геометрическое равенство, напротив, означает применение равного критерия к неравным людям. В результате мы можем вознаграждать по достоинству, хотя и неравной мерой» [10, с. 105].

С арифметическим и геометрическим равенствами перекликаются положения Аристотеля из «Политики». Он совершенно определенно пишет, что справедливость возможна лишь в форме справедливого равенства (= постаристотелевская «уравнивающая справедливость») или справедливого неравенства (= «разделяющая» или «распределительная справедливость»). «... справедливость, как кажется, есть равенство, и так оно и есть, но только не для всех, а для равных; и неравенство также представляется справедливостью, и так оно и есть на самом деле, но опять-таки не для всех, а лишь для неравных» [3, 1280 а 11-14]. Как резонно уточняет Кашников Б., «распределение по заслуге – это тоже равенство, но равенство геометрическое, поскольку люди равны, неравна только их заслуга. В арифметическом равенстве, как, например, в частном обмене, они равны арифметически, их заслуга не имеет значения» [10, с. 106]. Итак, мы видим, что распределительная / разделяющая справедливость строится на геометрическом равенстве, уравнивающая – на арифметическом, а по терминологии Аристотеля, соответственно, первая – на геометрической, вторая – на арифметической пропорциональности⁹. Итак, по учению Стагирита, равенство нисколько не совпадает с несправедливой уравниловкой, и академик Мутсопулос Э. даже акцентирует их противопоставленность в «Политике» Аристотеля [15].

Для получения же полной картины рассматриваемых двух видов равенства обратимся к развернутому пояснению разделяющей и уравнивающей справедливостей, которое именно в Аристотелевском ключе сделал Кашников Б.: «Первая предполагает сложную пропорцию, при которой равенство при распределении, скажем, общественных должностей между гражданами обеспечивается таким образом, что соотношение моих заслуг к моей должности должно быть равно соотношению заслуг другого человека к его должности. Соответственно это геометрическое равенство можно представить с помощью формулы $a : b = c : d$ («а» и «с» — должности индивидов, «b» и «d» — их заслуги). Моя должность может расти по мере роста моих заслуг в управлении общественными делами, но в геометрической пропорции я остаюсь равен другому гражданину, соответствующие заслуги которого могут быть не столь велики. Но самое главное это то, что ни одно из благ не распределяется произвольно, но исходя из признанной и справедливой меры, в силу чего поддерживается

справедливость и пропорциональное равенство. Совсем другое дело, если гражданин достигнет высших должностей только потому, что он племянник Перикла, или получит большую меру привозного зерна не потому, что у него много детей, но потому, что он занимает высокую должность. Уравнивающая справедливость поддерживает иное равенство – равенство простое, арифметическое, при котором $a = b$, где а и b граждане. Всякое их различие здесь уже не имеет значения. Граждане, например, равны перед законом независимо от их заслуг, должностей и т. д.» [10, с. 94-95].

Таким образом, мы проследили и убедились в фундаментальности оснований, на которых зиждется сделанный Аристотелем вывод о том, что «в одних случаях должно руководствоваться количественным равенством, в других – равенством по достоинству» [3, 1302 а 6].

Принцип арифметического равенства или равенства по количеству («уравнивающей справедливости») у Аристотеля не абстрактно-схоластическое положение. Он задействован при организации землевладения в проекте наилучшего государственного устройства, описанном Стагиритом в двух последних книгах «Политики». Аристотель настаивает на том, «что земельная собственность не должна быть общей, но ... должна быть предоставлена на дружеских началах в общее пользование и ... ни один гражданин не должен быть лишен пропитания»¹⁰ [3, 1330 а - 4]; «необходимо поделить всю территорию государства на две части: одна из них должна находиться в общем пользовании, другая – в частном владении» [3, 1330 а 9-10]. Причем каждый гражданин наделяется равнокачественным по географическому расположению типом земельного участка: «... одна доля частновладельческой земли должна быть расположена на границах государства, другая – у города, чтобы у всех было два надела, по одному в каждом из обоих участков» [3, 1330 а 14]. Это один из примеров практического воплощения арифметического равенства, или уравнивающей справедливости.

Устойчивость разных видов государственно-го устройства

Как мы установили в начале настоящей статьи, Аристотель считал «средний вид государственного строя» наилучшим¹¹. В чем же его суть? Это полития, являющаяся, по Стагириту, «смешением олигархии и демократии» [3, 1293 b 35], комбинированием их. Аристотель дает классификацию разных видов государственного

устройства¹² и со знанием дела вскрывает неодинаковую их устойчивость. Он формулирует единую главную причину крушения политий и аристократий – «отклонения от справедливости», выраженные в том, что в аристократии и политике «в неправильном соотношении объединены демократия и олигархия» [3, 1307 а 5-9]. При этом Аристотель четко различает несоответствующую степень устойчивости аристократий и политий: «первые менее, вторые более устойчивы. Те государственные устройства, которые отклоняются более в сторону олигархии, называют аристократическими, а те, которые более склоняются в сторону демократии, – политиями». И большую прочность и устойчивость политий мыслитель объясняет именно соблюдением интересов большинства свободных граждан, т.е. весомостью демократической составляющей в их составе, дословно: «последние более прочны, чем первые: большинство имеет большую силу, и люди больше любят порядок, при котором осуществляется равноправие, тогда как обладатели большого состояния, если государственный строй предоставит им значительный перевес, стремятся проявить наглость и корыстолюбие» [3, 1307 а 14-20].

На устойчивость государственного строя отрицательно влияют социальные возмущения, внутренние неурядицы и государственные перевороты, они разрушают ее и проанализированы Аристотелем. В частности, он указал, что этническая разнородность, «разноплеменность населения, пока она не сгладится, служит источником неурядиц, ... те, кто принял к себе чужих при основании государства или позднее, испытали внутренние распри» [3, 1303 а 25-29]. Относительно же видов государственного устройства он отметил, что «демократический строй представляет большую безопасность и реже влечет за собой внутренние распри, нежели строй олигархический» [3, 1302 а 7-10]. Философ со знанием дела конкретизирует, чем вызываются перевороты, например, в демократиях, олигархиях, аристократиях и политиях. Это и происки демагогов, которые «путем ложных доносов по частным делам на состоятельных людей ... награвливают на них народную массу» [3, 1304 в 20-25], и деспотичность олигархий, «притеснение олигархами народной массы» [3, 1305 а 39] и «несогласие друг с другом» [3, 1305 в 1], а также когда «законодатели ... предоставляют слишком много преимуществ состоятельным, ... стараются обойти простой народ» [3, 1297 а 10]. Исследуя первопричины

распри и государственных переворотов – «ради чего» [3, 1302 а 21], по словам Стагирита, они происходят, он прежде всего указывает на «прибыль и почести» [3, 1302 а 37], еще – «если находящиеся у власти проявляют наглость и корыстолюбие» [3, 1302 в 7] и в итоге игнорируется достоинство: «одни люди пользуются почетом, а другие лишены его, причем не принимается в соображение достоинство тех и других, справедливость ... в том в ..., если бы почет воздавался по достоинству» [3, 1302 в 13-15].

Итак, Аристотелевский анализ социальных возмущений в среде свободных граждан, без учета массы рабов, высветил их главные субъекты – это противоборствующие крайности общества: богатые и простой народ. Попутно он констатирует любопытное обстоятельство: одни и другие в разной мере дестабилизируют социальную жизнь, нарушают устойчивость: «государственный строй губит скорее алчность богатых, нежели простого народа» [3, 1297 а 13]; «... бедные, хотя бы они и были лишены почетных прав, все-таки остаются спокойными, если никто их не оскорбляет и не отнимает у них того, что им принадлежит» [3, 1297 в 6-7]. Чтобы уменьшить остроту их противостояния, Стагирит предлагает ряд мер в адрес тех и других, кратко ознакомимся с ними ниже.

Рассматривая богатых, то философ осуждает беспредельное богатство [см. 3, 1257 в 20-25, 30] и крупную торговлю, ведущуюся во имя наибольшей прибыли [см. 3, 1257 в], безграничную наживу [см. 3, 1257 а; 1258 а] и ростовщичество¹³ [см. 3, 1257 в 35; 40]. Он настаивает на соблюдении умеренности согражданами [см. 3, 1295 в; 1323 в] и считает, что имущим следует делиться с бедной частью своих доходов: «Имея частную собственность, человек в одних случаях позволяет пользоваться ею своим друзьям, в других предоставляет ее в общее пользование» [3, 1263 а 30-35]. Он убежден, что богатым следует делиться с неимущими и частью государственной власти. «Необходимо зорко наблюдать, – пишет он, – за благоденствующим в государстве классом. Средством для этого является привлечение противоположных классов к государственным делам и должностям (под противоположными классами я понимаю знатных и народную массу, бедных и имущих); следует также попытаться сблизить неимущую массу с имущими или усилить средний класс в государстве» [3, 1308 в]. В то же время сам Аристотель – сторонник частной собственности и противник ее передела и

уравнивания: «... скорее уж следует уравнивать человеческие вожелания, а не собственность. А этого возможно достигнуть лишь в том случае, когда граждане будут надлежащим образом воспитаны посредством законов» [3, 1266 b 30].

Что же касается бедного свободного люда, то его конфликтность и недовольство можно уменьшить следующими мероприятиями. В сфере экономической Стагирит рекомендует распределять излишки государственных доходов между бедняками (это была принятая практика, например, в Афинах), но не путем раздач-подачек, подобных дырявой бочке¹⁴ [3, 1320 a], они подпитывают именно неустойчивость общества. Нужно, по Аристотелю, снабдить неимущих средствами [1320 b 5-10] труда, производительной деятельности¹⁵. ... В политической сфере философ предлагает материально стимулировать неимущих за их участие в государственной жизни и сочетать это со взысканиями с имущих в случае их неучастия¹⁶, «потому что только в таком случае все участвовали бы в государственной жизни, иначе управление ею будет находиться в руках только каких-либо одних» [3, 1297 b]. Еще у Стагирита в совокупности очерчены пять способов «добиться расположения простого народа»¹⁷ [3, 1297 a 15].

Тем не менее все меры-вспомоществования в адрес бедноты, предлагаемые философом, не должны подорвать господство имущих в обществе. Аристотель при анализе видов демократии открыто рекомендует: «надо всегда отстранять худшие части населения от участия в управлении» [3, 1319 b]; а в число граждан если и допускать неполноправных людей, то «до тех пор, пока народная масса не будет превышать общего числа знатных и средних» [3, 1319 b 10-15], так как оказавшись в большинстве, первые «внесут больше беспорядка в государственный строй». Он занимает четкую позицию приоритетного предоставления властных полномочий «лучшим» – состоятельным, имущим (и подкрепляет его высоким имущественным цензом¹⁸), тем гражданам, кто «вкладывает большую долю для такого рода общения, надлежит принимать в государственной жизни и большее участие» [3, 1281 a 5].

В поле исследовательского внимания Аристотеля находятся еще несколько социальных феноменов, имеющих отношение к устойчивости общества. Это количество и состав народонаселения, размеры государства и его взаимодействие с окружающей средой, включая географическое положение и территориальные характеристики (или, используя современную

терминологию, демографическая и экологическая составляющие устойчивого развития общества). Он рассматривает их в качестве внешних желательных и исполнимых условий именно для наилучшего государственного строя, в силу чего, как мы считаем, они имеют выход на устойчивость общества.

Принимая сложившуюся в ту эпоху социально-политическую практику измерения величины государства количеством его населения, Аристотель уточняет содержание последнего через ключевую для философа категорию меры. «нельзя руководиться ... случайным количеством..., принимать в расчет только то население, которое... является существенной принадлежностью» государства (т.е. свободные граждане, а не рабы, метеки и иноземцы) [3, 1326 a]; «не одно и то же большое государство и многонаселенное» [3, 1326 a 18-22, 25]. Поскольку по Аристотелю «государство есть нечто самодовлеющее», то малонаселенность и перенаселенность нарушают его функционирование и жизнедеятельность и, добавим, тем самым подрывают устойчивость общества. Так, «государство с крайне малочисленным населением не может дозветь себе» [3, 1326 b], и «трудно, чтобы не сказать невозможно, слишком многонаселенному государству управляться хорошими законами. ... ведь закон есть некий порядок, ... а чрезмерно большое количество не допускает порядка» [3, 1326 a 26-30], в частности «и иноземцам, и метекам легко присваивать себе права гражданства ... именно вследствие избытка населения» [3, 1326 b 21-22].

Далее Аристотель подытоживает то, что количество населения в государстве должно быть «самодовлеющим для устройства благой жизни на началах политического общения»; «чтобы выносить решения на основе справедливости и ... распределять должности по достоинству, граждане непременно должны знать друг друга – какими качествами они обладают» [3, 1326 b 15]. Стагирит определяет наилучший предел для государства – «возможно большее количество населения в целях самодовлеющего его существования, притом легко обозримое» [3, 1326 b 24]. Критерием самодовления мыслитель руководствуется и при прояснении взаимодействия государства с окружающей средой и приветствует «территорию, которая обеспечивает государству наибольшее самодовление» – приносящую «всякого рода продукты, ... чтобы ни в чем не было недостатка» [3, 1326 b 26-30]. Размеры ее должны быть такими, чтобы население проводи-

ло жизнь и досуг, совмещая свободу и воздержанность¹⁹ [3, 1326 b 32].

Еще Стагирит анализирует близость к морю как природно-географическую характеристику государства, воздействующую на него противоречиво, содержащую как неудобства, так и преимущества для него. С одной стороны, отмечает он, эта близость обуславливает проживание иноземцев и множества заграничных торговцев, противящихся местному благозаконию и управлению. С другой стороны, близость к морю обеспечивает безопасность государства и снабжение его всем необходимым [3, 1327 a 20]. Первое, как мы заключаем, расшатывает устойчивость общества, второе – ее укрепляет. В целом же изложенное Аристотелем взаимодействие государства с окружающей средой представляет успешное использование гражданами ее природных ресурсов: ИЗ НЕЕ получают продукты, БЕРУТ материалы для обработки, задействуют потенциал суши и моря и пр.

Как видно из приведенных Аристотелевских материалов, определяя оптимальную величину государства, его народонаселения и территории, Аристотель исходит из ключевого для него постулата [см. 22, с. 199-200] срединности. Он же составляет основание феномена самодостаточности или, по-гречески, автаркии. Важность ее в философском наследии Аристотеля отметил академик Мутсопулос Э.: «... αὐτάρκης, «самодостаточный», это тот, кто ценит срединность, истинную середину, избегая как слишком многого, так и слишком малого («Никомахова этика», А 5, 1097 b 8; «Риторика», А 6, 1362 a 27). Автаркия – ценность, которую надлежит культивировать («Политика», В 2, 1261 b 14: αἰρετώτατον τὸ αὐταρκέστερον); ценность столь же важная, как и истинное благо, которое самодостаточно («Никомахова этика», А 5, 1097 b 8; «Риторика», А 6, 1362 a 27)»²⁰ [15]. Опираясь на идеи Стагирита, Мутсопулос Э. так очертил тему автаркии: «Человеку нужна «автаркия жизни» («Риторика», А 5, 1360 b 15; «Политика», Г 1, 1379 b 21: αὐτάρκειαν βίου), которая для добродетельного гражданина является самоцелью и на самом деле наилучшим (там же, А 2, 1252 a 1: τέλος καὶ βέλτιστον). ... жизнь человека оказывается лучшей и наиболее совершенной, если она увенчана автаркией (там же, Г 9, 1280 b 34; 1281 a 1)» [15]. По этой причине, заключает академик, «при любом выборе или отборе преимущество имеет тот, кто обладает наивысшей автаркией (там же, В 2, 1261 b 14: τὸ ἐταρκέστατον)». [15] Еще ученый отмечает наличие у Аристотеля восходя-

щей иерархии человеческих автаркий, а именно: «Отдельный человек может быть самодостаточным, но его семья должна быть таковой в еще большей степени, и в еще большей степени – полис («Политика», Δ 2, 1253 a 23; В 2, 1261 b 11)» [15]. Автаркию исследует и Брагинская Н., она формулирует в ряде других такое ее значение – это «политический принцип независимости самообеспечивающегося государства» и то, что «... автаркия полиса основана, по Аристотелю, на сложной уравновешенности общественной структуры...» [16, с. 44, 45].

В только что процитированных материалах об автаркии есть важный момент для темы нашей статьи. Автаркия базируется на принципах срединности и равновесия, и они же, по Аристотелю, составляют фундамент устойчивости общества²¹. И хотя Стагирит их взаимовлияние нигде обстоятельно не прописывает, но связь и сопряженность автаркии и устойчивости общества он наметил через ЕДИНЫЕ, общие заложенные в их основание принципы. Тем самым дан импульс к изучению этой их связи и обусловленности в перспективе.

Выводы.

Как показали проведенные анализ и поиск, согласно Стагириту, а) гарантом устойчивости общества и обуславливающими ее социальными субъектами являются свободные граждане среднего достатка; б) наибольшей устойчивостью обладает полиция из шести видов классифицированных философом государственных устройств; в) основным источником неустойчивости общества, античного в частности, Аристотель считал конфликтность противоположностей – богатых и бедных свободных людей, без учета массы рабов. Также зафиксирована намеченная Стагиритом связь устойчивости общества и автаркии.

Выявлены описанные Аристотелем феномены, которые обеспечивают устойчивость полиса в целом и, таким образом, им присущ общесоциальный масштаб: 1) опора на право, 2) определенное сочетание двух видов равенства людей – равенство по количеству и равенство по достоинству, они же «уравнивающая» и «распределительная» справедливость, арифметическое и геометрическое равенства. Сегодня, как подтверждает теория Роулза Дж. (Rawls J.), они играют универсально-детерминационную роль для разрешения проблемы неустойчивости современного развития общества [см. 21, с. 80].

Отметим исторически сквозную и общесоциальную фундаментальность наработок Ари-

стотеля по устойчивости общества, взяв из них для примера два феномена: 1) противостояние богатых и бедных и 2) сочетание двух видов равенства / справедливости. Они значимы не только в рамках античной эпохи, но и до сих пор.

На актуальность первого феномена для устойчивости современного общества указывает следующее. В материалах ООН широко применяется такой показатель, как отношение доходов наиболее богатых к доходам беднейших, он же – индекс социально-экономической дисгармонии²² в постсоветской философии [9; 23, с. 83; 27, с. 91, 97, 108-109 и др.]. С ростом индекса растёт и напряженность в отдельной стране и в мире, с чем солидарны ведущие украинские ученые. Ныне, как отметил Хамитов Н. В., глобализация «значною мірою призводить до зубожіння одних країн і гіперзбагачення інших» [28, с. 310], а Либанова Э. М. обосновала тот факт, что «саме соціально неприйнятна нерівність і є найголовнішим викликом для українського суспільства», «загрожує серйозними ... конфліктами і розхитуванням основ української держави» [11, с. 22, 25].

Актуальность второго феномена для устойчивости общества подтверждается положениями из доклада ООН 2016 г. «Человеческое развитие для всех и каждого». Его название выражает насущность уравнивающей справедливости в общечеловеческом масштабе и отражает основную мысль о том, что на пути к вершинам человеческого развития никто не должен остаться обделенным (перевод с англ. мой. – О. П.) [30, р. 2]. В Докладе утверждается: «человеческое развитие требует признать, что каждая жизнь одинаково ценна». При этом особое внимание нужно уделить обездоленным и уязвимым, – здесь налицо востребованность социумом распре-

ляющей справедливости, дословно: «начинать человеческое развитие необходимо с тех, кто в наименьшей степени пользуется его плодами» [30, р. 169]. В целях же заботы об обделенных следует применять четырехзвенную политическую стратегию [30, р. 104], в частности: «совершенствование распределения государственных расходов между капиталом и трудом с целью создания рабочих мест» [30, р. 106]; еще «... помогает вернуть обделенные группы населения в процесс роста и перераспределение активов... Демократизация образования ... высшего, способна принести пользу представителям бедных слоев населения [30, р. 110]; также речь идет о «распределительной справедливости» и сфере ее действия «как внутри поколений, так и между ними» [30, р. 93].

В итоге проведенное нами исследование показало, что именно социальные слагаемые устойчивости общества предстают у Аристотеля ключевыми, определяющими. Экологическая же составляющая (по линии «общество-природа») в античную эпоху находилась на периферии внимания, так как в тот исторический период не вызрела. Она и сейчас не главная, хотя ею пытаются подменить классовые противоречия и втянуть развивающиеся страны в губительную кабалу Киотского протокола. Таким образом, в результате произведенного исследования установлено, что Аристотель одним из первых обратился к проблеме устойчивости общества и является первопроходцем в использовании термина «устойчивость» применительно к социальным реалиям. Определено, что основополагающими для устойчивости общества, по его учению, выступают принципы пропорциональности (= соразмерности), равновесия и срединности.

¹См., например, журнал «Філософська думка» 2016 г. № 5: Навроцький В. «Топіка» Аристотеля і практичний поворот у сучасній логіці. С. 27-32; Панич О. Аристотелева «усія»: між субстанцією, сутністю і неперекладністю. С. 33-49; Симчич М. Схоластичний аристотелізм у Києво-Могилянській академії (XVII–XVIII ст.). С. 50-55.

²Их авторы: Frans de Haas, Chuangen Huang, António Pedro Mesquita, Alexander Sanzhenakov, Chihiro Nishioka, Chi-Shing Chen, Milana Tasić, Zhou Liu, Hao Liu, Yuye Que, John Dudley, Si-nan Kadir Celik, Tsukasa Kuwahara, Shufeng Tian, White Haiqiang Dai, Terfa Kahaga Anjov [33].

³«... кто по природе принадлежит не самому себе, а другому и при этом все-таки человек, тот по своей природе раб. Человек же принадлежит другому в том случае, если он, оставаясь человеком, становится собственностью; последняя представляет собой орудие активное и отдельно существующее» [3, 1254 а 15].

⁴«Власть господина над рабом, хотя одно и то же полезно и для прирожденного раба, и для прирожденного господина, все-таки имеет в виду главным образом пользу господина, для раба же она может полезна привходящим образом» [3, 1278 b 33-37].

⁵«В соответствии с известным правилом: «разделяй и властвуй», Аристотель советует... чтобы среди подвластных людей не развивались дружественные чувства. Рабы должны принадлежать к разным национальностям и не должны быть горячего темперамента; при этих условиях они будут полезны для работы и нечего будет опасаться ... попыток к возмущению с их стороны. В виде награды за работу рабам следует га-

рантировать в будущем свободу» [Кечекьян С. Ф. Учение Аристотеля о государстве и праве / С. Ф. Кечекьян. – М.–Л., 1947. – С. 78-79].

⁶«... демократическое устройство возникло на основе того мнения, что равенство в каком-нибудь отношении влечет за собой и равенство вообще: из того положения, что все в одинаковой степени люди свободно-рожденные, заключают и об их равенстве вообще. Олигархический строй возник на основе того предположения, что неравенство в одном отношении обуславливает и неравенство вообще: раз существует имущественное неравенство, то из него вытекает и неравенство вообще» [3, 1301 а 28 - 34].

⁷Например, [7, с. 75], а также: Гусейнов А.А, Апресян Р.Г. Этика: Учебник. – М.: Гардарики, 2005. – С. 337-338; История политических и правовых учений. Курс лекций: учеб. Пособие / И.Ю. Козлихин, Е.М. Тимошина. – 2-е изд. – М : Проспект, 2016. - С. 30, и др.

⁸Частная справедливость и частная правосудность у Аристотеля один и тот же феномен; Н.В. Брагинская переводит слово «*dikaíosyne*» как «правосудность», Э. Радлов переводит его как «справедливость» [10, с. 116].

⁹Стагирит характеризует их так: «Право есть ... соотносительное [т. е. пропорциональное]... Пропорция есть приравнивание (*isotes*) отношений и состоит не менее чем из четырех членов [2, 1131 а 30]. ... и право предполагает не менее четырех [членов] и отношение здесь то же ..., ведь они разделены соответственно на лица и вещи. А значит, как член α будет относиться к β , так γ - к δ , и соответственно [в другом порядке]: как α к γ , так β к δ , следовательно, [точно так относится] и целое к целому, [$\alpha + \gamma$: $\beta + \delta$] и распределение объединяет в пары именно эти [слагаемые целого] ... [2, 1131 б 5]. ... объединение в пары α с γ и β с δ - это правосудие в распределении ... и право состоит в пропорциональности. (Эту пропорцию математики называют геометрической, так как в геометрической пропорции суммы членов относятся именно так, как каждый член пропорции к соответствующему члену) [2, 1131 б 10-15]. ... правосудие в распределении общественного всегда согласуется с названной, [т. е. геометрической], пропорцией (ибо и тогда, когда распределяют общее имущество, распределение будет соответствовать тому же самому отношению, в каком находятся друг к другу взносы [участников]) [2, 1131 б 30]. ... Что же касается правосудия при обмене, то оно хотя [и означает] известное справедливое равенство..., но соответствует не этой пропорции, а арифметической. Ведь безразлично, кто у кого украл - добрый у дурного или дурной у доброго ... закон учитывает разницу только с точки зрения вреда, с людьми же он обращается как с равными» [2, 1132 а - 5].

¹⁰Напомним, что полноправными гражданами не являются ремесленники, земледельцы и торговцы [см. 1328 б 40 – 1329 а], а - тяжеловооруженные и совещающиеся, и владение собственностью сосредоточено в их руках [1329 б 35].

¹¹Так как там «средние граждане многочисленны» и, следовательно, сглажена конфликтность свободных богатых и бедных людей. Сам Стагирит дает понять, что «средним» государственным устройством он считает строй, установленный в Афинах Солоном, когда доступ к должностям был обусловлен ценом: «один муж из числа стоящих некогда у кормила правления рискнул ввести это («средний») строй» [3, 1296 а].

¹²Как известно, он насчитывает шесть видов государственного устройства; три из них рассматриваются им как правильные, три — как неправильные, т. е. как извращения первых трех. Правильные виды государственного устройства, по Аристотелю, — царская власть, аристократия, полития; неправильные — тирания, олигархия, демократия. Царская власть — правление одного, имеющего в виду общее благо; тирания — правление одного, руководящегося собственной выгодой. Аристократия — правление немногих, лучших, осуществляемое в интересах всех граждан; олигархия — правление немногих состоятельных граждан, думающих только о собственной выгоде. Полития — правление большинства, отбираемого на основании определенного ценза и пекущегося об общем благе; демократия — правление большинства, неимущих, в интересах исключительно этого большинства. [8, с. 41].

¹³Оно состоит в том, что «все занимающиеся денежными оборотами, стремятся увеличить количество денег до бесконечности» [3, 1257 б 35] и в стремлении приумножить «... имеющиеся денежные средства... до беспредельности» [3, 1257 б 40].

¹⁴Которые «народ же берет и вместе с тем снова и снова нуждается в том же» [3, 1320 а].

¹⁵«чтобы всякий мог приобрести в собственность небольшой участок земли, ... заняться торговлей или земледелием» [3, 1320 б].

¹⁶«... за участие в народном собрании и в суде...» «одним выплачивать вознаграждение за исполнение обязанностей, других штрафовать за уклонение от них» [3, 1296 а 38-40].

¹⁷«Они относятся к области устройства народного собрания, должностей, судебных установлений, войска и гимнастических упражнений» [3, 1297 а 16].

¹⁸«...управление государством должно принадлежать исключительно людям, имеющим возможность приобрести оружие на собственный счет; что же касается имущественного ценза, то невозможно установить его количественное мерило, однако следует наладить дело так, чтобы этот ценз был возможно более высоким, но вместе с тем и таким, чтобы число людей, которые могут принимать участие в государственном управлении, все-таки превышало число тех, кто лишен этого права» [3, 1297 б – 5].

¹⁹Также исходя из принципов стратегии территория должна быть «труднодоступна для вторжения, но иметь удобные выходы... и... “легко обозрима“ значит, что ее легко можно защищать» [3, 1326 b 40]. Город должен быть «расположен одинаково хорошо и по отношению к морю, и по отношению к остальной территории государства» и представлять среди окружающего пространства центральный пункт, чтобы 1) из него было «возможно выслать помощь во все стороны» и 2) в него было «легко доставлять получаемые продукты, ... был удобный подвоз ... всяких... материалов для обработки» [3, 1327 a 10].

²⁰Мутсопулос Э. также детализирует, что для Аристотеля «...ἀδάρκῆς – это тот, кто не нуждается ни в какой внешней поддержке или добровольно избегает ее, если может выжить без взаимодействия с другими. Эта установка предполагает или запас ресурсов сверх необходимого, или же использование всех поступающих доходов» [15].

²¹Напомним положения, зафиксированные в начале нашей статьи: 1) «соразмерность» для Аристотеля выступает «как принцип организации разумного равновесия» (В. Михайлов); 2) согласно Стагириту, свободные индивиды со средним достатком, средние граждане «обеспечивают равновесие...» и «там, где в составе населения средние имеют перевес..., государственный строй может рассчитывать на устойчивость».

²²Условно принятая доля 20 % богатых и 20 % бедных от общей численности населения. Рассчитан количественный предел данного индекса – менее 10-15 – регламентирующий в системе других обобщенных параметров именно устойчивое развитие общества [27, с. 91, 97, 108-109], однако ныне соотношение доходов богатых и бедных неоптимальное. Согласно докладу ООН 2016 г., новейшему из серии глобальных Докладов о человеческом развитии, один процент населения мира владеет 46-ю процентами мирового богатства [30, р. 80], а по данным ежегодного доклада Global Wealth Report швейцарского банка Credit Suisse, богатство 1% людей превысило состояние остальных 99% жителей Земли [<http://www.trust.ua/news/148877-bogatstvo-1-ludej-prevysilo-sostoanie-ostalnyh-99-zitelej-zemli-credit-suisse.html>].

БІБЛІОГРАФІЧНІ ПОСИЛАННЯ

1. Аристотель. Категории / Аристотель // Сочинения: В 4-х т. Т. 2. – М.: Мысль, 1978. – С. 52-90.
2. Аристотель. Никомахова етика / Аристотель // Сочинения: В 4-х т. Т. 4. – М.: Мысль, 1976. – С. 53-294.
3. Аристотель. Политика / Аристотель // Сочинения: В 4-х т. Т. 4. – М.: Мысль, 1983. – С. 375-644.
4. Аристотель і аристотелізм: 2400 років по тому. Круглий стіл «Філософської думки» (А. Ахутін, А. Баумейстер, О. Білий, А. Васильченко, О. Гомілко, В. Жулай, В. Звіядковський, В. Козловський, М. Попович, С. Пролеєв, В. Терлецький, В. Туренко, О. Хома) // Філо-софська думка. – 2016. – № 5. – С. 6-26
5. Войтинская Н. С. Аристотелизм. Записная книжка / Н. С. Войтинская // Вопросы философии. – 2017. – № 7.
6. Гагинский А. М. Аристотель и трансцендентальная онтология / А. М. Гагинский // Вопросы философии. – 2016. – № 12. – С. 150-160.
7. Джабраїлов Р. А. Принцип справедливості як основа трансформації економіко-правової системи держави (29 березня 2017 р.) / Р. А. Джабраїлов // Вісник НАН України. – 2017. – № 7. – С. 74-80. doi.org/10.15407/visn2017.07.074
8. Доватур А. И. «Политика» Аристотеля / А. И. Доватур // Аристотель. Сочинения: В 4-х т. – Т. 4. – М.: Мысль, 1983. – С. 38-52.
9. Жирнова Л. М. Количественная характеристика устойчивости эколого-экономической системы / Л. М. Жирнова, А. Я. Шукина // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева (Тольятти). – 2009. – № 16. – С. 95-101.
10. Кашников Б. Н. Концепция общей справедливости Аристотеля: Опыт реконструкции / Б. Н. Кашников // Этическая мысль. – 2001. – Выпуск 2. – С. 89-117.
11. Лібанова Е. М. Надмірна соціально неприйнятна нерівність: головний виклик для українського суспільства / Е. М. Лібанова // Вісник НАН України. – 2017. – № 5. – С. 22-25.
12. Макарова И. В. Познаваемы ли единичные вещи? (Аристотель и Ф. Суарес о единичном) / И. В. Макарова // Вопросы философии. – 2016. – № 1. – С. 119-131.
13. Маслов Д. К. Франциск из Меронна о возможности доказать принципы непротиворечия и исключенного третьего и «Вопросы» XIII в. к «Метафизике» Аристотеля / Д. К. Маслов // Вопросы философии. – 2018. – № 5.
14. Михайлов В. Д. Формирование представлений об общественном согласии: Сократ, Платон, Аристотель / В. Д. Михайлов // Вестник Северо-восточного федерал. университета им. М. К. Аммосова. Серия: Педагогика. Психология. Философия. – 2016. – № 1. – С. 43-51.
15. Мутсопулос Э. Аристотель о моральных и экономических кризисах / Э. Мутсопулос // Вопросы философии. – 2016. – № 5.
16. Новая философская энциклопедия: В 4 т. – М.: Мысль, 2010. – Т. 1. – 744 с.
17. Плаксина О. И. Значение феномена общения для устойчивого развития современного общества / О. И. Плаксина // Науково-теоретичний альманах «Грані». – 2016. – Т. 19. – № 8. – С. 21-30. doi: 10.15421/171648
18. Плаксина О. И. Интегративные функции феномена образования и их влияние на устойчивое развитие современного общества / О. И. Плаксина // Науково-теоретичний альманах «Грані». – 2016. – Т. 19. – № 10. – С. 10-18. doi: 10.15421/171699
19. Плаксина О. И. Представление о развитии в трудах Аристотеля и современность / О. И. Плаксина // Науково-теоретичний альманах «Грані». – 2018. – Т. 21 – № 1. – С. 19-29. doi: 10.15421/17182

20. Плаксина О. И. Проблема устойчивого развития общества в материалах 23-го всемирного философского конгресса / О. И. Плаксина // Научно-теоретический альманах «Грані». – 2014. – Т. 17. – № 5. – С. 12-17.
21. Плаксина О. И. Роль феномена справедливости в устойчивом развитии современного общества // Научно-теоретический альманах «Грані». – 2009. Т. 12. – № 6. – С. 77-82.
22. Пронина Е. Н. Античная философия. Краткий курс / Е. Н. Пронина. – М.: АСТ, 2018. – 270 с.
23. Пряхин В. Ф. История: Россия в глобальной политике: учебник и практикум для СПО / В. Ф. Пряхин. – М.: Издательство Юрайт, 2018. – 425 с.
24. Скородумова П. А. Философско-правовые аспекты права собственности в учениях Аристотеля и Платона и их значение для современного права / П. А. Скородумова // Социально-экономические исследования, гуманитарные науки и юриспруденция: теория и практика. – 2016. – № 5. – С. 123-127.
25. Солопова М. А. Аристотель о причинах долготы и краткости жизни / М. А. Солопова // Вопросы философии. – 2016. – № 12. – С. 161-168.
26. Терлецький В. Сучасні дискусії про назву аристотелевого твору, відомого нам як «Метафізика» / В. Терлецький // *Sententiae*. – 2017. – Т. 36. – № 2. – С. 50-65. doi.org/10.22240/sent36.02.050
27. Федотов А. Глобалистика: Начала науки о современном мире: курс лекций / А. П. Федотов. 2-е изд., испр. и доп. – М., 2002. – 224 с.
28. Хамітов Н. В. Філософська антропологія: актуальні проблеми. Від теоретичного до практичного повороту / Н. В. Хамітов. – Київ: КНТ, 2017. – 394 с.
29. Юнусов А. Т. Принцип противоречия как аксиома: к вопросу о происхождении и статусе “общих начал” науки в философии Аристотеля / А. Т. Юнусов // Вопросы философии. – 2017. – № 1. – С. 122-132.
30. Human Development Report 2016: Human Development for Everyone By the United Nations Development Programme 1 UN Plaza, New York, NY 10017 USA. – Retrieved from: http://hdr.undp.org/sites/default/files/HDR2016_RU_Overview_Web.pdf
31. Plaksina O. Sustainable development of modern society through the prism of the phenomenon of justice / O. Plaksina // Proceedings of The XXIII World Congress of Philosophy. Philosophy as Inquiry and Way of Life. Athens, 04-10 August 2013. – University of Athens, School of Philosophy. University Campus. – Zografos. – P. 568.
32. Seventh Framework Programme of European Union. – Retrieved from: www.cordis.lu
33. XXIV World Congress of Philosophy (WCP 2018). Learning to Be Human. Programme. – Peking, 13-20 August 2018. – Retrieved from: <http://wcp2018.pku.edu.cn/yw/Programme/index.htm>

REFERENCES

1. Aristotel (1978). Kategorii [Categories]. *Compositions. (Vol. 2)*. Moscow: Mysl [in Russian].
2. Aristotel (1976). Nikomahova jetika [Nikomah's Ethics]. *Compositions. (Vol. 4)*. Moscow: Mysl [in Russian].
3. Aristotel (1983). Politika [Politics]. *Compositions. (Vol. 4)*. Moscow: Mysl [in Russian].
4. Aristotel and Aristotelianism (2016). *Filosofska dumka* 5, 5-76 [in Ukrainian].
5. Vojtinskaja, N.S. (2017). Aristotelizm. Zapisnaja knizhka [Aristotelianism. Note book]. *Vo-prosy Filosofii*, 7 [in Russian].
6. Gaginskij, A.M. (2016). Aristotel' i transcendental'naja ontologija [Aristotle and transcendental ontology]. *Voprosy Filosofii*, 12, 150-160 [in Russian].
7. Dzhabrailov, R.A. (2017). Pryncyp spravedlyvosti jak osnova transformaciji ekonomiko-pravovoji systemy derzhavy [Principle of justice as the basis of transformation of economic and legal system of the state (March 29, 2017)]. *Visnyk NAN Ukrainy*, 7, 74-80. doi: <https://doi.org/10.15407/visn2017.07.074> [in Ukrainian]
8. Dovatur, A.I. (1983). «Politika» Aristotelja [«Politics» of Aristotle]. *Aristotle. Compositions. (Vol. 4)*. Moscow: Mysl [in Russian].
9. Zhirmova, L.M., & Shhukina, A.Ja. (2009). Kolichestvennaja karakteristika ustojchivosti jekologo-jekonomicheskoj systemy [Quantitative characteristic of the sustainability of the ecological-economic system]. *Vestnik Volzhskogo universiteta im. V. N. Tatishheva* 16, 95-101 [in Russian].
10. Kashnikov, B.N. (2001). Konceptcija obshhej spravedlivosti Aristotelja: Opyt rekonstrukcii [The concept of Aristotle's general justice: the experience of reconstruction]. *Jeticheskaja mysl'*, 2, 89-117 [in Russian].
11. Libanova, E.M. (2017). Nadmima social'no nepryjnjatna nerivnist': holovnyj vyklyk dlja ukrajins'koho suspil'stva [Excessive socially unacceptable inequality: the main challenge for Ukrainian society]. *Visnyk NAN Ukrainy*, 5, 22-25 [in Ukrainian].
12. Makarova, I.V. (2016). Poznavajemy li edinichnye veshhi? (Aristotel' i F. Suares o edinich-nom) [Are single things cognizable? (Aristotle and F. Suarez about the singular)]. *Voprosy Filoso-fii*, 1, 119-131 [in Russian].
13. Maslov, D.K. (2018). Francisk iz Meronna o vozmozhnosti dokazat' principy nepro-tivorechija i isključennogo tret'ego i «Voprosy» XIII v. k «Metafizike» Aristotelja [Meronne's Francis about the possibility of proving the principles of non-contradiction and the excluded third and «Questions» of the XIII century. to the Aristotle's «Metaphysics»]. *Voprosy Filosofii*, 5, 150-160 [in Russian].
14. Mihajlov, V.D. (2016). Formirovanie predstavlenij ob obshhestvennom soglasii: Sokrat, Platon, Aristotel' [Formation of ideas about social consent: Socrates, Plato, Aristotle]. *Vestnik Severo-vostochnogo federal'nogo universiteta im. M.K. Ammosova. Serija: Pedagogika. Psihologija. Filosofija*, 1, 43-51 [in Russian].
15. Moutsopoulos, E. (2016). Aristotel o moralnykh i ekonomicheskikh krizisakh [Aristotle on Moral and Economic Crises]. *Voprosy Filosofii*, 5, 128-136 [in Russian].
16. Stepin, V.S. (Ed). (2010). *Novaia filozofskaia enciklopediia [New philosophical encyclopedia: in 4 volumes]. (Vol 1)*. Moscow: Mysl [in Russian]

17. Plaksina, O.I. (2016). Znachenie fenomena obshcheniya dlya ustoychivogo razvitiya sovremennogo obshchestva [The value of the phenomenon of communication for the sustainable development of modern society]. *Scientific and theoretical almanac «Grani»*, 19 (8), 21-30. doi: 10.15421/171648 [in Russian].
18. Plaksina, O.I. (2016). Integrativnye funktsii fenomena obrazovaniia i ikh vliianie na ustoichivoe razvitie sovremennogo obshchestva [The integrative functions of the education's phenomenon and their influence on the sustainable development of modern society]. *Scientific and theoretical almanac «Grani»*, 19 (10), 37-42. doi:10.15421/171699 [in Russian].
19. Plaksina, O.I. (2018). Predstavlenie o razviti v trudah Aristotelya i sovremennost ya perevoda [The notion of development in the Aristotle's works and modernity]. *Scientific and theoretical almanac «Grani»* 21 (1), 19-29 [in Russian].
20. Plaksina, O.I. (2014). Problema ustoychivogo razvitiya obshchestva v materialakh 23-go vseirnogo filosofskogo kongressa [The problem of sustainable development of society in the materials of the 23rd World Congress of Philosophy]. *Scientific and theoretical almanac «Grani»* 17 (5), 12-17 [in Russian].
21. Plaksina, O.I. (2009). Rol'' fenomena spravedlivosti v ustojchivom razviti sovremennogo obshchestva [The role of the phenomenon of justice in the sustainable development of modern society]. *Scientific and theoretical almanac «Grani»*, 12 (6), 77-82 [in Russian].
22. Pronina, E.N. (2018). *Antichnaja filosofija. Kratkij kurs [Ancient philosophy. Short course]*. Moscow: AST [in Russian].
23. Prjahn, V.F. (2018). *Istorija: Rossija v global'noj politike: uchebnik i praktikum dlja SPO [History: Russia in global politics: a textbook and a workshop for SPO]*. Moscow: Izdatel'stvo Jurajt [in Russian].
24. Skorodumova, P.A. (2016). Filosofsko-pravovye aspekty prava sobstvennosti v uchenijah Aristotelja i Platona i ih znanenie dlja sovremennogo prava [Philosophical and legal aspects of property's law in the teachings of Aristotle and Plato and their significance for modern law]. *Social'no-jekonomicheskie issledovanija, gumanitarnye nauki i jurisprudencija: teorija i praktika*, 5, 123-127 [in Russian].
25. Solopova, M.A. (2016). Aristotel' o prichinah dolgoty i kratkosti zhizni [Aristotle on the causes of the longitude and the brevity of life]. *Voprosy Filosofii*, 12, 161-168 [in Russian].
26. Terlec'kyj, V. (2017). Sučasni diskusiji pro nazvu arystotelevoho tvor, vidomoho nam jak «Metafizyka» [Recent Discussions on the Name of Aristotle's Work Known to Us as Metaphysics]. *Sententiae* 36:2, 050-065 doi: <https://doi.org/10.22240/sent36.02.050> [in Ukrainian].
27. Fedotov, A.P. (2002). *Globalistika: Nachala nauki o sovremennom mire: Kurs lekcij [Global studies: Beginnings of the science of the modern world: a course of lectures]*. Moscow: Aspekt Press [in Russian].
28. Hamitov, N.V. (2017). *Filosofs'ka antropologija: aktual'ni problemy. Vid teoretycnoho do praktycnoho povorotu [Philosophical Anthropology: Actual Problems. From theoretical to practical turning]*. Kyiv: KNT [in Ukrainian].
29. Junusov, A.T. (2017). Princip protivorechija kak aksioma: k voprosu o proishozhdenii i statuse "obshhjih nachal" nauki v filosofii Aristotelja [The principle of contradiction as an axiom: to the question of the origin and status of the «common principles» of science in the Aristotle's philosophy]. *Voprosy Filosofii*, 1, 122-132 [in Russian].
30. *Human Development Report 2016: Human Development for Everyone By the United Nations Development Programme*. Retrieved from: http://hdr.undp.org/sites/default/files/HDR2016_RU_Overview_Web.pdf
31. Plaksina, O. (2013). Sustainable development of modern society through the prism of the phenomenon of justice. Proceedings of the XXIII World Congress of Philosophy. *Philosophy as Inquiry and Way of Life*. University of Athens, School of Philosophy. University Campus. Zo-grafos, Athens.
32. *Seventh Framework Programme of European Union*. Retrieved from: www.cordis.lu.
33. *XXIV World Congress of Philosophy (WCP 2018). Learning to Be Human. Programme*. Peking. Retrieved from: <http://wcp2018.pku.edu.cn/yw/Programme/index.htm>.

Плаксіна Оксана Іванівна

Кандидат філ. наук, доцент
 Придніпровська державна академія будівництва
 та архітектури
 49600, Дніпро, вул Чернишевського, 24-а

Plaksina Oksana

PhD in philosophy, Assoc. Prof.
 Prydniprovsk State Academy of Civil Engineering
 and Architecture
 24-a, Chernishevskogo Str., Dnipro, 49600, Ukraine

Email: svpdnepr@i.ua ORCID: 0000-0003-2830-8229

Цитування: Плаксина О.І. Сталість суспільства в соціально-філософському вченні Аристотеля / О. І. Плаксина // Науково-теоретичний альманах «Грані». – 2019. – Т. 22. – № 3. – С. 62-76.

Citation: Plaksina, O.I. (2019). Stalistic suspilstva v sotsialno-filosofskomu vchenni Arystotelia [The sustainability of society in the Aristotle's socio-philosophical doctrine]. *Scientific and theoretical almanac «Grani»*, 22 (3), 62-76.

Стаття надійшла / Article arrived: 18.02.2019

Схвалено до друку / Accepted: 20.03.2019